

DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-185-191
УДК 29

Суеверия и народные обряды в Самарской, Саратовской и Пензенской губерниях

Сергей Андреевич ИСАЙЧЕВ^{1,2,3}

¹Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви»
193167, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, набережная Обводного канала, 17

²Религиозная организация «Архиерейское подворье Спасского собора г. Пензы
Пензенской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат)»

440026, Российская Федерация, г. Пенза, Соборная площадь, 1

³МБОУ «Гимназия Св. Иннокентия Пензенского»

440028, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Кулибина, 10б

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2998-9647>, e-mail: mr.duakon@mail.ru

Superstitions and folk rites in the Samara, Saratov and Penza Governorates

Sergei A. ISAICHEV

¹St. Petersburg Theological Academy

17 Naberezhnaya Obvodnogo Kanala, St. Petersburg 193167, Russian Federation

²Pontifical Residence of Savior's Cathedral of the City of Penza

of Penza Eparchy of Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate)

1 Sobornaya Sq., Penza 440026, Russian Federation

³Gymnasium of Saint Innocent of Penza

10b Kulibina St., Penza 440028, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2998-9647>, e-mail: mr.duakon@mail.ru

Аннотация. Зачастую в повседневной жизни приходится сталкиваться с разными приметами и суевериями, которые достаточно живучи, несмотря на их несовместимость с православием. Под суевериями обычно понимаются рассказы о водяном, домовом, лешем, русалках, знахарях, колдунах, и так далее, а также о разных сверхъестественных существах и необъяснимых явлениях. К суеверию можно также отнести различные обереги, амулеты, наузы и так далее, так как все вышеперечисленное является атрибутом ведовства. Возникли эти явления, скорее всего, из-за недостатка просвещения, образования и православной культуры. Суеверия оживают в привычных пословицах, поговорках, приметах. Многие бытующие обряды и обычаи – свадьбы, крестины, похороны и даже православные праздники переплелись с более древними ритуалами. Их невозможно уничтожить, они из века в век передаются одним поколением другому со всеми мелочами. Поэтому народно-бытовое язычество постоянно привлекает пристальное внимание исследователей, а также всех, кто хотел бы разобраться в духовных истоках нашей сегодняшней культуры. Феномен двоеверия – это, к тому же, одна из разновидностей неоязычества. Рассмотрены суеверия и народные обряды в Самарской, Саратовской и Пензенской губерниях.

Ключевые слова: суеверие; двоеверие; порча; амулеты; приметы; сглаз; приговор

Для цитирования: *Исайчев С.А.* Суеверия и народные обряды в Самарской, Саратовской и Пензенской губерниях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24, № 181. С. 185-191. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-185-191

Abstract. Often in everyday life we have to deal with various signs and superstitions that are quite tenacious, despite their incompatibility with Orthodoxy. Superstitions usually refer to the stories of the water spirit, bogie, puck, mermaids, healers, sorcerers, etc., as well as various supernatural creatures and inexplicable phenomena. Various charms, amulets, nauzes, etc. can also be attributed

to superstition, as all of the above is an attribute of witchcraft. These phenomena arose, most likely due to a lack of enlightenment, education and Orthodox culture. Superstitions come to life in the usual proverbs, sayings, signs. Many rituals and customs – weddings, christenings, funerals, and even Orthodox holidays intertwined with more ancient rituals. They cannot be destroyed, it is transferred from century to century by one generation to another down to every last detail. Therefore, folk paganism constantly attracts close attention of researchers, as well as all who would like to understand the spiritual origins of our culture today. The phenomenon of dual faith is one of the varieties of neo-paganism. We explore the superstitions and folk rites in the Samara, Saratov and Penza Governorates.

Keywords: superstition; dual faith; curses; amulets; signs; jinx; doom

For citation: Isaichev S.A. Suyeveryiya i narodnyye obryady v Camarskoy, Saratovskoy i Penzenskoy guberniyakh [Superstitions and folk rites in the Samara, Saratov and Penza Governorates]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 181, pp. 185-191. DOI 10.20310/1810-0201-2019-24-181-185-191 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Вплоть до наших дней сохранились отголоски языческих верований в повседневной жизни, особенно в домашних. Д.К. Зеленин сообщает о местном народном суеверии в Чембарском уезде (Пенз. губ.), в силу которого «продолжительные засухи» объясняются наказанием Божиим за то, что на кладбищах «бывают похоронены пьяницы», «убитые и утонувшие»; таких покойников, для избежания засухи, «вырывают из земли и переносят в лес» [1, с. 301] или зарывают в трясины, как это случилось с пьяницей-псаломщиком В. Федоровым – там же, в Чембарском уезде в селе Обвал [1, с. 106]. В Самаре верили, что «бытие убитых, невинно погубленных может перейти в растения и деревья» [2, с. 405].

В современном обществе появилась мода на так называемые «ладанки», которые ведут свое начало от славянских наузов. Так называют колдовское действие, технология которого прямо связана с завязыванием, и результат этого действия. Науз представлял собой некий оберег, надеваемый на шею, суеверие приписывало ему целебную силу. В оберег завязывались травы, корни и иные снадобья – уголь, соль, сера, змеиные головки, засушенное крыло летучей мыши и проч. [3, с. 174]. В Пензе зафиксирован случай, как люди брали с могилы землю так, чтобы никто не видел, зашивали в ладанку и вешали на шею больному [4, с. 67]. Считалось, что землей с могилы можно вылечить больной зуб.

В Саратовской и Пензенской губерниях встречались случаи, связанные с культом почитания земли и огня. Так, например, в Саратове землей, «взятой из погребца», лечили «нарыв между пальцами» [4, с. 57]. В г. Пен-

за зафиксирован случай лечения огнем от «летучки»¹. Согласно этому случаю, «мать больного берет 12 лучинок, связывает их между собой и зажигает, после подносит зажженный пучок из лучин к лицу больного и брызжет на него через огонь водой со словами: “Секи, секи, огонь, летучку, перенеси ее с раба Божия на лучинку”» [4, с. 57]. В Саратове секрет лечения этой же болезни заключался в том, чтобы «высекаемая искра попала в фокус каждой отдельной высыпи» [4, с. 57].

Другая стихия, вокруг которой крутятся суеверия, – вода. Ее использовали для врачевания многих болезней. Так, в Городищенском уезде (Пенз. обл.) был зафиксирован случай, когда люди, страдающие куриной слепотой, ранним утром на природе умывались весенними дождями, после чего шли к дегтярной бочке, произносили такие слова: «Деготь, деготь, возьми от меня куриную слепоту, а мне дай светлые глазунки» [5, с. 373].

Вплоть до XIX века в Пензе верили в чудодейственную силу деревьев. Одна из легенд гласит: «В Пензенской губернии около города Троицка росла священная липа, которую в народе называли «Исколена», потому что, по преданию, выросла она из колена убитой на этом месте девушки. К этой липе приходили больные, надеясь получить исцеление. Местный священник, усмотрев в этом обычае суеверие, при помощи жандарма решил срубить священное дерево. Но пригнанный к липе с топорами народ не поддавался ни на какие увещевания и рубить липу не захотел. Тогда за дело взялись сами священники

¹ Древнее название герпеса и другой сыпи на лице.

с жандармом. Но при первом же ударе топора из-под коры дерева брызнула кровь и ослепила их. По совету знающей старушки ослепшие попросили прощенья у оскорбленного ими дерева и получили исцеление» [6, с. 70]. Этому дереву также предписывается якобы чудодейственная сила – предохранять девушку от беременности [5, с. 381]. Стоит сказать, что в мордовском предании эта история передается немного по-другому, так, этнолог Д.К. Зеленин сообщает, что таких лип в Троицке было не одна, а две и они выросли из крови двух растерзанных волками сестер-девушек, данные липы почитались «прощеными», то есть целебными, и срубил их не священник, а обычный русский мещанин [1, с. 301].

Как и во многих других городах, в Пензе и Саратове верили и верят до сих пор в порчу. Причем в мировоззрении пензенцев порча может быть двойкой: временная, которая может длиться несколько лет и от которой можно излечиться. А вторая порча – навек, от которой уже нельзя излечиться [2, с. 421]. Что касается лихорадки, то ее в Пензе лечили с помощью растворенной в воде золы из церковного кадила, которое являлось действенным средством против данной болезни [2, с. 421]. Детскую болезнь, которую в простонародье именовали «криксой»², лечили следующим образом: «При криксе ворожея берет блюдо с водой, шейный крест, два угля и, держа на руках ребенка, нашептывает воду и молится, ломая угли и опуская их на блюдо с водой. После этого погружает туда крестик и этой водой спрыскивает ребенка» [2, с. 270]. Также эту болезнь в Пензенской губернии пытались лечить с помощью дерева, растущего у целебного родника, предварительно вешая на него рубашку и крестик больного ребенка [2, с. 271].

В селе Турзовке Петровского уезда Саратовской губернии проживал некий знахарь, который лечил лихорадку оригинальным образом. Когда приходил к нему больной, знахарь «начинал ругать его отборною площадною бранью в течение часа и более» [2, с. 316]. А.Н. Афанасьев описывал, как в Саратовской губернии против лихорадки прибегали за помощью к некой богине по имени Зоря: «Зоря-Зоряница, красная девица! Из-

бавь раба Божьего (имярек) от матухи, от знабухи, от летухи, от гнетучки, от всех двенадцати девиц-трясовиц» [3, с. 138].

Причудливые языческие обычаи в г. Пенза связаны с родами и свадьбой. Так, этнолог и фольклорист Н.Ф. Сумцов сообщает, что в Пензенской губернии сваха должна отправиться в дом отца невесты именно в ясную погоду [7, с. 32], а в дом невесты она уже должна идти со сковородой в руках [7, с. 59]. Также при согласии родителей на брак дочери родители должны спрятать веник как можно далее, «чтобы он не засорил дела» [8, с. 90].

Касательно родов любопытно отметить, что место для родов зачастую беременная девушка выбирала в бане. Роженицу полностью раздевали, и надевали шерстяные чулки, это был обязательный атрибут во время родов, повторно же эти чулки одевались уже во время смерти [7, с. 59]. Также банный обряд проводился и накануне свадьбы. Баня, по слову историка и фольклориста П.И. Кутенкова, – «это очищение перед погружением невесты в инаковое состояние» [8, с. 190]. Так, в с. Ушинка (Пенз. обл.) обряд начинался с расчесывания волос невесты, при пении особых песен отгоняли печаль у невесты. «После бани подруги обязательно оставались на ночь у невесты в ее же избе, для охраны. Утром подруги вновь расчесывают волосы невесте, после чего одевают девичий наряд. Невеста плачет и прощается с родственниками» [8, с. 179]. После прощания выполняется особый обряд одевания печальной «поневы с прыганием по лавке и произнесением распространенной поговорки: «Хацу скацу, хацу не скацу». Далее невесту наряжают в новые печальные одежды, закрывают, чтобы не было видно лица, и сажают на шубу шерстью вверх на красный угол» [8, с. 179]. Обряд первого надевания печальной одежды и закрывание лица полотенцем невесте символизирует начало нового времени перехода – рождения небесной Бабы-богини [8, с. 180].

В жизни русского человека переезд на новый дом представлялся настолько важным и ответственным событием, что обрастал множеством примет, строгое соблюдение которых было обязательным, во избежание различных неприятностей. Рассмотрим обряд «Домовины», как справляют его в Пензенской области.

² Детская болезнь, сопровождающаяся раздражительностью и плаксивостью.

Вначале нужно сказать, что дурной славой при переезде пользовались дома самоубийц. Жить в таком доме можно было только после его освящения. Но предпочтительнее все же было строить дом на новом месте. Место выбирали тщательно, после длительных проверок. Категорично «нельзя было строить дом там, где раньше проходила дорога», так как по ней могли уйти из дому достаток, здоровье и сама жизнь [9, с. 51]. Также нельзя было строить избу на месте прежней бани, так как банник – злой дух, мог вкрасься в новый дом и начать обижать хозяев [9, с. 51]. А для строительства старались выбрать то место, где отдыхало стадо скота, именно их инстинкту верили люди с древнейших времен [9, с. 51].

После выбора места гадали, «удачен ли выбор: на месте предполагаемого строительства на три дня кидали дубовую кору в нескольких местах; на четвертый день эту кору поднимали и смотрели, что под ней. Если там червяки и черные жуки, то это считалось добрым местом, а муравьи и пауки считались дурной приметой и на этом месте дом не строили» [9, с. 51].

Подходящим днем для переезда считали 14 сентября – день, когда праздновался Семен Столпник. Существовала поговорка: «Семенов день – счастливое новоселье» [9, с. 52]. Учитывалось и время. Так, в г. Спасск (Пенз. обл.) переезжали ровно в полночь по солнцу, а в д. Кажлота старались переехать как можно раньше, перед восходом солнца [9, с. 59].

Центральным местом в обряде «Домовины» занимала печь. По значимости с ней мог сравниться только лишь красный угол, который всегда располагался по диагонали от русской печи. Печь была связана с огромным количеством обрядов, ритуалов и преданий. Так, в селах Абашево, Устье Беднодемьяновского района (Пенз. обл.) зафиксированы следующие обряды и суеверия, связанные с печью: если ребенок плакал без видимой причины, то последнего прикладывали к печной трубе и говорили: «Печка, печка, возьми крик» [9, с. 59]. В сознании людей бытовал миф, согласно которому печь может снять тоску. Человека подводили к печке, прислоняли к ней головой, крестили 3 раза, а далее говорили: «Печка-матушка, возьми с раба Божьего Ивана тоску-кручину, чтобы он

не тосковал и не горевал» [9, с. 59]. К печке относились как к живому существу и у нее просили прощение: «Прости, печка, Христа ради» [9, с. 59]. У печи было принято гадать на святки. Плохой приметой считалось, если из свода печки выпал кирпич. На страстной неделе Великого поста на печи приготавливали так называемую «четверговую соль», последнюю считали чудодейственной [9, с. 59].

При переезде особое внимание уделяли домовому. По преданиям, домовый живет под печкой или за печкой, в заговенье перед постом ему было принято ставить угощение в виде блюда с молоком. А если слышали в доме какой-то шум, необъяснимые стуки, шорохи, то кидали под печку пяточок, и все шумы сразу же прекращались [3, с. 138]. Домовый обычно известен под такими именами, как: Хозяин, Дедушка, Суседушка, Большак, Хатник, Дымовой, Клетник, Попечник, Господарик или Навной. Любопытно, что «Навным обычно именуется домовые, которые навевают хозяевам тоскливые мысли о прошлом» [10, с. 90]. Считалось, что от того, как относится домовый к людям, живущим в доме, зависело их благополучие, достаток, здоровье и даже жизнь. Крестьяне были уверены, что «никакой дом не состоит без домового» [3, с. 140]. В Саратовской губернии местообитание домового связывалось с воротным столбом, а также с бревнами сруба, переметом, перекладами: «Довелось выйти в сени, вдруг на перекладине вижу – лежит фигура, похожа на человека, черная как уголь, длинная сажени в три, почти в длину всего переклада; только увидела меня, как тот час скрылась неизвестно куда» [2, с. 141]. У мещан г. Саратов было поверье, что можно увидеть домового, только для этого нужно между заутреней и обедней на Пасху засесть на чердак: «он сидит около трубы – старый, седой, со свиной щетиной на голове, но кто его увидит, долго не проживет» [6, с. 21]. Считалось, что домовый живет не один, а с женой – Кикиморой. Кикимора живет под полом, выходит только по ночам, с растрепанными волосами. В Самаре считалось, что Кикимора живет в кабаке [2, с. 216]. В Пензенской губернии считали, что в ночь с 12 апреля, на день св. Иоанна Лествичника, домовый бесится: то ли шкуру меняет, то ли чумой болеет, как собака, то ли свадьбу с ведьмой справляет, но в этот день его очень

боялись и остерегались, потому что домовый мог в этот день задушить людей [11, с. 51]. На хуторах в Спасске (Пензенская область), когда уезжали из старого дома, брали икону, огонь в горшочке, а хозяин на веревочке тянул за собой по улице лапоть со словами: «Батюшка домовый, вот тебе сани, поезжай с нами!» [11, с. 51]. Считалось, что в этом лапте выезжает из дома домовый.

В Саратове и Пензе также верили в русалок. Происхождение слова «русалка» не вполне ясно и трактуется по-разному: слово «русалка» пытаются соотнести и со словом «русый», и со словом «русло». В настоящее время принято считать, что оно связано с летним празднеством роз, посвященным душам умерших [8, с. 234], которое сопровождалось драматическими сценами. Эти празднества существовали и после принятия христианства. Чаще всего русалки – утопленницы, удавленницы, проклятые, лишенные погребения, пропавшие без вести или те люди, которые умерли без Святого Крещения [5, с. 13]. В Саратове русалок представляли следующим образом: «В глубокую полночь при лунном сиянии всплывали на поверхность озера красивые нагие девы с распущенными длинными волосами и с хохотом плескались водою» [2, с. 449]. Обычно показывались они на так называемые «Зеленые святки» (Семик и Троицу), и особенно ночью на Духов день, который и назывался по-особенному – «Велик-день» [6, с. 21]. В этот день нельзя было ходить купаться: считалось, что русалка может насмерть защекотать, причем жертва умирает с хохотом. В Семик или Троицу, по поверьям саратовчан, «русалки выходят из воды на целую неделю, завивали березку... и на срубленное и поставленное во дворе деревцо одна из девушек опрокидывала горшок с водой» [12, с. 271].

В Самаре и Саратове зафиксирована вера в леших и водяных. Так, в вышеуказанных городах люди верили, что леший может ездить на удавленнике [2, с. 403]. Особое значение имеет мифический Водяной. Водяные живут на дне рек и озер, то есть практически в каждом водоеме обитает свой водяной. Чаще всего он представлялся в облике мужчины с отдельными «зооморфными чертами: гусиные лапы вместо рук, рога на голове, хвост» [13, с. 90]. По вере крестьян, последний похищает неосторожно помянувших его

у воды людей, однако в Самаре считали, что человек, попавший к водяному, может «возвратиться на землю, обманув его», но это случается очень редко [2, с. 105].

Английский религиовед и этнолог Д.Д. Фрэзер описывает обряд похороны Костромы, как он справлялся в Пензенской губернии: «28 июня зажигался костер, а на следующий день девушки выбирали одну из их числа на роль Костромы. Подруги приветствовали избранницу глубокими поклонами, сажали на доски и несли на берег реки. Здесь девушки окунали ее в воду, в то время как самая старшая из них била в сплетенную из лыка корзину, как в барабан. Потом они возвращались в деревню. День кончался шествиями, играми и танцами» [14, с. 301]. Такой же обряд в Саратовской губернии называли «проводом весны», где тридцатого июня делали куклу из соломы, наряжали ее в «кумачный сарафан, ожерелье и кокошник, носили по деревне с песнями, а потом раздевали и бросали в воду» [15, с. 176]. А в с. Губаровка Сердобольского уезда Саратовской губернии вместо Костромы провожали русалку, и во время шествия пели такую песню:

Уж ты свет моя Кострома,
Государыня Костромушка была,
Не Костромушка, кумушка моя!
Не покинула при нужди ты меня,
При нужди, при старости [12, с. 325].

В заключение стоит сказать об особенностях празднования Масленицы в Саратовской и Пензенской губерниях.

Одна из особенностей празднования Масленицы в Пензенской губернии заключается в следующем: в субботу «взрослые и дети строят на реках, прудах и полях снежный городок с башнями и воротами, после чего люди делятся на две стороны: одна принимает на себя обязанность охранять городок, другая должна завоевать его. Те, кто охраняет, вооружаются палками и метлами» [16, с. 74]. Когда вторая сторона будет готова «взять городок, тогда вдруг нападают на охранителей и после битвы врываются в ворота и разрушают городок» [16, с. 74-75]. После взятия городка взрослые купают воеводу в проруби. Затем начинаются гуляния, и с песнями возвращаются домой.

Проводы честной масленицы в Саратовской и Пензенской губерниях состояли в по-

ездке «поезда» по городу и селам. Для «поезда» сколачивали несколько «дровней» (саней для перевозки дров) [17, с. 82]. В средние сани ставили большой столб, на него клали колесо, на колесо сажали мужчину, «опытного в разных забавах и причитаниях». А «вместо лошадей запрягали разукрашенных людей, которые были одеты уродливо, без всякого вкуса» [18, с. 128]. Такой «поезд» разезжал по всем улицам; впереди и вокруг пели, играли и плясали, показывали всякие фокусы. Вечером, после всех гуляний и забав, выходит из своих дворов молодой народ – мужчины, женщины, девицы и дети – с со-

ломою. При пении песен сжигается солома [16, с. 155]. Этот обряд называется проводом честной Масленицы и справлялся в Прощеное воскресенье.

Вот мы и закончили исследование общих принципов двоеверия. Язычество укоренилось глубоко в менталитете людей и стало выражаться в двоеверии. Экскурс по истории и быту народа показал, что, несмотря на тысячелетнее господство православия, языческие верования продолжали существовать и реализовывались в вере в приметы, гадания и оккультно-магическое воздействие – такие как порча, сглаз, приговор и т. д.

Список литературы

1. Зеленин Д.К. Избранные труды. Очерки русской мифологии: Умершие неестественной смертью и русалки / вст. ст. Н.И. Толстого. М.: Индрик, 1995. 432 с.
2. Власова М. Русские суеверия: энциклопедический словарь. СПб.: Азбука, 1998. 672 с.
3. Афанасьев А.Н. Славянские колдуны и их свита. М.: Изд-во «Рипол классик», 2009. 476 с.
4. Колужный Е. Славянские боги и ритуалы. М.: Изд-во «Рипол классик», 2007. 384 с.
5. Библиотека русской фантастики XI–XVI вв.: в 20 т. / сост. Ю.М. Медведев. М.: Сов. Россия, 1990. Т. 1. Сказания о чудесах. 528 с.
6. Левкиевская Е. Мифы русского народа. М.: Изд-во «Астрель-Аст», 2000. 528 с.
7. Сумцов Н.Ф. Народный быт и обряды. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2014. 688 с.
8. Кутенков П.И. Закон русского духа в обрядах восточных славян. М.: Родович, 2015. 412 с.
9. Кузьмина О.В., Сушкин М.В. Славянство. Русь. Россия // Материалы обл. науч.-практ. семинара в рамках Всерос. ист.-культ. фестиваля «Гардинка». Пенза, 2001.
10. Крымова М. Вам поможет домовая. Москва; Ленинград, 2008. 318 с.
11. Наследие. Культура Пензенского края в документах эпохи, письмах и мемуарах современников, исследованиях, статьях и художественных произведениях / сост. К.Д. Вишнеvский, Н.М. Инюшкин. Пенза, 1994. 456 с.
12. Клейн Л.С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. СПб.: Евразия, 2004. 480 с.
13. Шуклин В. Мифы русского народа. Екатеринбург: Банк культ. инф., 1995. 336 с.
14. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М.: Политиздат, 1986. 703 с.
15. Афанасьев А.Н. Боги – суть предки наши. М.: Изд-во «Рипол классик», 2009. 320 с.
16. Сахаров И.П. Народные праздники и обычаи. М.: Дружба народов, 1991. 212 с.
17. Толковый словарь русского языка с приложениями / под ред. В. Бутромеева. М.: Изд-во «Рипол классик», 2007. 512 с.
18. Снегирев И.М. Праздники и суеверные обряды. Ч. 1–4. М.: Изд-во Унив. тип., 1838. 256 с.
19. Минх А.Н. Народные обычаи, суеверия, предрассудки и обряды крестьян Саратовской губернии. СПб.: Тип. В. Визовразова и К, 1890. 152 с.

References

1. Zelenin D.K. *Izbrannyye trudy. Ocherki russkoy mifologii: Umershiye neyestestvennoy smert'yu i rusalki* [Selected Works. Essays on Russian Mythology: Dead by Unnatural Death and Mermaids]. Moscow, Indrik Publ., 1995, 432 p. (In Russian).
2. Vlasova M. *Russkiye suyeveriya: entsiklopedicheskiy slovar'* [Russian Superstitions: Encyclopedic Dictionary]. St. Petersburg, Azbuka Publ., 1998, 672 p. (In Russian).
3. Afanasyev A.N. *Slavyanskiye kolduny i ikh svita* [Slavic Sorcerers and Their Retinue]. Moscow, "Ripol Classic" Publ., 2009, 476 p. (In Russian).
4. Kolyuzhnyy E. *Slavyanskiye bogi i ritualy* [Slavic Gods and Rituals]. Moscow, "Ripol Classic" Publ., 2007, 384 p. (In Russian).

5. Medvedev Y.M. (compiler). *Biblioteka russkoy fantastiki XI–XVI vv.: v 20 t. T. 1. Skazaniya o chudesakh* [Library of Russian Fantasy of 11th–16th Centuries: in 20 vols. Vol. 1. Tales of Wonders]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990, 528 p. (In Russian).
6. Levkiyevskaya E. *Mify russkogo naroda* [Myths of Russian People]. Moscow, “Astrel-Ast” Publ., 2000, 528 p. (In Russian).
7. Sumtsov N.F. *Narodnyy byt i obryady* [Folk Lifestyle and Rites]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2014, 688 p. (In Russian).
8. Kutenkov P.I. *Zakon russkogo dukha v obryadakh vostochnykh slavyan* [Law of Russian Spirit in the Rites of Eastern Slavs]. Moscow, Rodovich Publ., 2015, 412 p. (In Russian).
9. Kuzmina O.V., Sushkin M.V. Slavyanstvo. Rus’. Rossiya [Slavdom. Ancient Rus. Russia]. *Materialy oblastnogo nauchno-prakticheskogo seminar v ramkakh Vserossiyskogo istoriko-kul’turnogo festivala «Gardinka»* [Proceedings of the Regional Scientific and Practical Seminar in the Framework of All-Russian Historical and Cultural Festival “Gardinka”]. Penza, 2001. (In Russian).
10. Krymova M. *Vam pomozhet domovoy* [Bogie Will Help You]. Moscow, Leningrad, 2008, 318 p. (In Russian).
11. Vishnevskiy K.D., Inyushkin N.M. (compilers). *Naslediye. Kul’tura Penzenskogo kraya v dokumentakh epokhi, pis’makh i memuarakh sovremennikov, issledovaniyakh, stat’yakh i khudozhestvennykh proizvedeniyakh* [Heritage. Penza Region Culture in the Documents of the Era, Letters and Memoirs of Contemporaries, Research, Articles and Art Works]. Penza, 1994, 456 p. (In Russian).
12. Kleyn L.S. *Voskresheniye Peruna. K rekonstruktsii vostochnoslavianskogo yazychestva* [Perun Resurrection. To Reconstruction of East Slavic Paganism]. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2004, 480 p. (In Russian).
13. Shuklin V. *Mify russkogo naroda* [Myths of Russian People]. Yekaterinburg, Cultural Information Bank Publ., 1995, 336 p. (In Russian).
14. Frazer D.D. *Zolotaya vetv’: Issledovaniye magii i religii* [The Golden Bough: Study of Magic and Religion]. Moscow, Politizdat Publ., 1986, 703 p. (In Russian).
15. Afanasyev A.N. *Bogi – sut’ predki nashi* [Gods are Our Ancestors]. Moscow, “Ripol Classic” Publ., 2009, 320 p. (In Russian).
16. Sakharov I.P. *Narodnyye prazdniki i obychai* [Folk Holydays and Customs]. Moscow, Druzhba narodov Publ., 1991, 212 p. (In Russian).
17. Butromeyev V. (ed.). *Tolkovyy slovar’ russkogo yazyka s prilozheniyami* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with Attachments]. Moscow, “Ripol Classic” Publ., 2007, 512 p. (In Russian).
18. Snegirev I.M. *Prazdniki i suyevernnye obryady. Ch. 1–4* [Holidays and Superstitious Rites. Part 1–4]. Moscow, University Typography Publ., 1838, 256 p. (In Russian).
19. Minkh A.N. *Narodnyye obychai, suyeveriya, predrassudki i obryady krest’yan Saratovskoy gubernii* [Folk Customs, Superstitions, Prejudices and Rites of the Saratov Governorate Peasants]. St. Petersburg, V. Vizovrazov and K Typography, 1890, 152 p. (In Russian).

Информация об авторе

Исайчев Сергей Андреевич, аспирант, кафедра богословия. Санкт-Петербургская духовная академия Русской православной церкви, Санкт-Петербург, Российская Федерация; дьякон Воскресенского храма. Архиерейское подворье Спасского собора г. Пензы Пензенской епархии Русской православной церкви (Московский патриархат), г. Пенза, Российская Федерация; преподаватель основ православной культуры. Гимназия Св. Иннокентия Пензенского, г. Пенза, Российская Федерация. E-mail: mr.duakon@mail.ru

Вклад в статью: анализ литературы, изучение источника, работа с литературными источниками, набор первичного материала, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2998-9647>

Поступила в редакцию 04.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 27.03.2019 г.

Принята к публикации 05.07.2019 г.

Information about the author

Sergei A. Isaichev, Post-Graduate Student, Theology Department. St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russian Federation; Deacon of the Resurrection Cathedral. Pontifical Residence of Savior’s Cathedral of the City of Penza of Penza Eparchy of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate), Penza, Russian Federation; Lecturer of Basics of Orthodox Culture. Gymnasium of Saint Innocent of Penza, Penza, Russian Federation. E-mail: mr.duakon@mail.ru

Contribution: literature analysis, source study, work with literature references, source material acquisition, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2998-9647>

Received 4 March 2019

Reviewed 27 March 2019

Accepted for press 5 July 2019